

Вэй Цин перед уходом задержался, чтобы выслушать очередные наставления Лянь Лин. Вернувшись в гостиницу, он обнаружил, что вся съемочная группа сгрудилась в кучу и что-то оживленно обсуждала. Увидев его, Цзи Чжипин помахал газетой, которую держал в руках:

— Господин Вэй Цин, дело плохо, скорее идите сюда!

Поселок Хоуцзюй, окруженный со всех сторон горами, в эпоху информационных технологий все еще оставался глухим местом. Хотя газету, которую держали в руках Цзи Чжипин и остальные, напечатали еще утром, Линь Юй привез её с подножия горы только к вечеру.

Вэй Цин взял газету. Заголовок гласил: «Раскрыта истинная личность исполнителя главной роли Ляня в фильме Мелкие».

Ниже занимала почти целая полоса статья, суть которой сводилась к следующему:

Лянь, настоящее имя которого Мо И, — старший сын семьи Мо и единственный наследник состояния корпорации. Три года назад он внезапно перестал появляться на публике. По информации из внутренних источников, он разорвал отношения со своим отцом, главой семьи Мо, Мо Янем, и покинул дом. Причина разрыва неизвестна.

Далее шли домыслы о причинах ухода Ляня: одни утверждали, что он был очень привязан к младшему брату и ушел добровольно, чтобы избежать борьбы за наследство; другие предполагали, что кто-то поссорил его с отцом, и у парня просто не осталось иного выбора.

Последний абзац был посвящен попытке специального корреспондента взять интервью у самого Мо Яня, но тот лишь выставил незваного гостя вон. Услышав о старшем сыне, который столько лет не давал о себе знать, Мо Янь в ярости прокричал, что у него нет такого сына, и с грохотом захлопнул дверь.

Вэй Цин разглядывал опубликованную в газете старую фотографию Ляня с благотворительного аукциона. На ней он был в строгом деловом костюме, волосы были короче, чем сейчас, и в его облике было меньше женственности, зато больше мужественности.

Неудивительно, что имя Мо И показалось Вэй Цину знакомым. Семья Мо... В наше время это редкость: консервативное, традиционное аристократическое семейство, большинство членов которого — политики или крупные бизнесмены. Для такой семьи тот факт, что их будущий наследник снимается в гей-порно, стал позором невероятных масштабов.

— А где Лянь? — спросил Вэй Цин.

— Кажется, только что вышел.

Вэй Цин развернулся и едва не столкнулся с Линь Юем, который как раз входил внутрь.

— О, А Цин!

Вэй Цину было не до любезностей:

— Ты Ляня не видел?

— Видел. Он только что угнал мою машину. Похоже, сегодня мне придется ночевать прямо на горе, — Линь Юй пожал плечами.

— Ты позволил ему угнать твою машину? — Вэй Цин прищурился.

Линь Юй, знавший характер Вэй Цина, понял, что это верный признак назревающего гнева. Он тут же отбросил шутливый тон и оправдался:

— Не то чтобы позволил, он у меня её вырвал!

Линь Юй вовсе не хотел отдавать ключи. Увидев, что Вэй Цин снова собирается идти к выходу, он поспешно спросил:

— Куда ты?

— Вниз, с горы.

— Как? Пешком побежишь? — Сейчас был несезон, и из транспорта здесь была только машина Линь Юя да автобус, на котором они приехали. Если дать Вэй Цину автобус — это было бы слишком опасно.

В самый разгар их спора мимо медленно проскользнул кричащего цвета «Феррари». Слепящие фары в ночной тьме полоснули по глазам, и машина остановилась недалеко от них.

— О, а вот и наша кинозвезда! Что же вы стоите у двери? — это был Гу Цичжэ.

— А-Чжэ! Так вот где ты прятался, ты с ума сошел? Мы весь день тебя искали, ты хоть понимаешь это? — услышав голоса, из гостиницы выскочил агент Гу Цичжэ, Лю Хун. — Ты знаешь, как все волновались? Даже у капризов должен быть предел!

— Ладно, ладно, я виноват, довольны? — Гу Цичжэ с раздражением открыл дверцу машины, но не успел он выйти, как Вэй Цин ухватил его за плечо и бесцеремонно вышвырнул из салона.

— Эй, ты чего творишь?

Услышав рев мотора, Гу Цичжэ, наконец осознавший, что его машину только что угнали, первым делом бросился стучать в окно. Вэй Цин, надо отдать ему должное, пошел на сотрудничество — опустил стекло, но лишь бросил короткое:

— Я одолжу твою машину, спасибо.

С этими словами он оставил ошарашенного Гу Цичжэ позади и умчался прочь.

— Он... он... это же самый настоящий разбой! Черт, я подам на него в суд!

На истерику Гу Цичжэ никто не обратил внимания. Лю Хун все еще кипел от злости, а Линь Юй, с выражением лица в духе я так и знал, позвал всех обратно в гостиницу.

Вэй Цин выбежал слишком поспешно и забыл телефон, но, к счастью, Гу Цичжэ, когда его выбросили из машины, был настолько растерян, что оставил свой мобильный в салоне. Вэй Цин схватил аппарат и хотел позвонить Ляню, но не помнил его номер. Пришлось, наступив на горло собственной гордости, сначала позвонить Линь Юю. Хотя тот на этот раз не стал отпускать саркастических замечаний, Вэй Цин мог представить, как Линь Юй на том конце провода с трудом сдерживает смех и делает вид, что серьезно помогает ему с поиском номера.

Набирая цифры, Вэй Цин молил лишь об одном: возьми трубку, пожалуйста, возьми.

Голос Ляня, словно отвечая на его молитвы, без долгих ожиданий отчетливо прозвучал в динамике:

— Алло, кто это?

— Ты где?

— ...Господин Вэй Цин?

— Да, ты где?

Лянь помедлил:

— Я и сам не знаю.

— Рядом есть какие-нибудь приметные здания?

На том конце наступила тишина на несколько секунд — Лянь, похоже, действительно пытался осмотреться.

— Трудно сказать. А где вы, господин Вэй Цин?

— Я еще на горной дороге.

— Вы едете вниз на машине?

— Да.

— Сейчас уже поздно, будьте осторожны.

— ... — Ради чего я вообще все это делаю? — подумал Вэй Цин.

— Вы возвращаетесь в город?

— Я ищу тебя.

— ...Простите.

Услышав это, сердце Вэй Цина оттаяло.

— Это ты заставил всех волноваться.

— Мне правда очень жаль. Хотя я здесь и не ориентируюсь, думаю, смогу найти дорогу к дому. Давайте встретимся там.

Дом...

— Хорошо. Только, прошу, не вздумай куда-нибудь уйти.

— Не уйду.

Вэй Цин повесил трубку. Когда он, борясь с усталостью, доехал до их с Лянем жилья, уже начало светать. Он достал ключи из почтового ящика и открыл дверь. В квартире было тихо. И только увидев изящный профиль Ляня, мирно спящего на кровати, он наконец позволил себе выдохнуть.

— Господин... Вэй Цин? — Лянь, разбуженный шумом, потер глаза.

— М-м, — Вэй Цин небрежно отбросил куртку. — Я так устал, дай мне поспать хоть немного.

С этими словами он обнял Ляня вместе с одеялом, словно боясь, что тот исчезнет, как только он уснет.

— Господин Вэй Цин, — Лянь моргнул и протянул руку, чтобы погладить уставшее лицо Вэй Цина, но тот, похоже, был настолько измотан, что не ответил. На губах Ляня заиграла легкая улыбка, он вдруг приподнялся и коснулся поцелуем лица Вэй Цина, прошептал: — Господин Вэй Цин, простите.

Возможно, из-за чудовищной усталости после ночного вождения, Вэй Цин проспал до самого вечера. Осеннее солнце, все еще яркое, пробивалось сквозь не слишком плотные шторы и грело его. Он машинально пошарил рукой рядом — там было пусто.

Он резко сел. Рядом действительно никого не было, половина кровати, где спал Лянь, была холодной, словно там никто и не лежал.

— Лянь?

Голос Вэй Цина эхом отозвался в пустой квартире. Он попытался позвонить на мобильный Ляня, но мелодия звонка раздалась прямо с подушки — телефон остался лежать здесь. Вэй Цин потер виски и набрал другой номер.

— Режиссер Чжан? Прошу прощения за беспокойство. Подробности я объясню позже, когда вернусь, а сейчас скажите мне: где именно находится тот парк в Западном районе, о котором вы мне как-то упоминали?

<http://bllate.org/book/21142/2144122>